

Media-сучасність

Александр Александров

«КРИТИКА»: КАМО ГРЯДЕШИ?

«Критика» (Киев) была основана в 1996 году как газетно-журнальное издание, выходящее один раз в месяц. Формат его 265 x 370 с применением скрепления листов. Сейчас это малообъемный журнал в обложке типа «Крокодил». Иногда два месячных номера объединены в один. Язык украинский.

Финансируется издание из различных источников: канадскими, американскими и украинскими меценатами, Фондом кафедр украиноведения Гарвардского университета (США), Фондом Возрождение и Институтом открытого общества, Польским институтом в Киеве и т.д. Главный редактор – профессор Гарвардского университета, исследователь истории украинской литературы Григорий Грабович. В состав редколлегии входят известные украинские публицисты, ученые и писатели.

Господствующим пафосом «Критики» является скепсис по отношению к существующей в Украине общественно-политической системе. Однако современность, духовное состояние украинского общества рассматривается в ретроспективе, корни многих явлений ищут в прошлом. Отсюда ревизия национальных культурных стереотипов и демифологизация украинской истории, в том числе истории литературы. Стремление восстановить «связь времен» для того, чтобы вторгнуться в коллективное, в том числе и научное, сознание – примечательная черта «Критики». Отсюда – соответствующий подбор авторов.

Среди авторов «Критики» не только украинские, но и иностранные исследователи, политологи и эссеисты. Это американцы Григорий Грабович, Эдвард Кинан, Томислав Лонгинович, Эдвард Саид, Ноам Чомски, Марта Богачевска, Юрий Шерех (Шевылев), Юзеф Витлин, а также Умберто Эко (Италия), Амос Алон (Израиль), Франк Сусин, Марко Роберт Стех и Андрей Загорнюк (Канада). Много поляков – Анджей Стасюк, Богумила Бердыховска, Мацей Яновский, Лидия Стефановска, Кристина Курчат-Редрих и другие.

Украинские авторы издания также отличаются политической и научной незаангажованностью, аналитическим подходом к обсуждаемым проблемам. Печатаются не только маститые ученые (например, Мирослав Попович – директор Института философии НАН Украины) или писатели (Юрий Андрухович – популярный писатель-постмодернист), но и начинающие авторы – студенты, магистры, аспиранты и провинциальные учителя.

Интеллектуально мощный «авторский коллектив» «Критики» открывает перед редколлегией широкие возможности в постановке и многоаспектном освещении существенных проблем общественно-политической и духовной жизни Украины. Обращение к кардинальным и острым проблемам современности иногда сопровождается подготовкой специальных тематических номеров, какими являются, к примеру, апрельский номер 2002 года, посвященный парламентским выборам, или июльско-августовский этого же года – «Страсти по Львову», ретроспективный взгляд на национально-культурную ситуацию, сложившуюся в этом западно-украинском городе. А номер за декабрь 2003 г. посвящен геноциду украинского народа – «Голодомор и память».

Ориентированный преимущественно на интеллигенцию, журнал «Критика» нашел своих читателей – ученых и преподавателей гуманитарного профиля. Интерес к нему довольно высок. Об этом свидетельствует, в частности, Пятый международный конгресс украинистов, проходивший в августе 2002 года в Черновцах. Послушать доклады объединившихся в одну небольшую секцию авторов «Критики», рассуждавших на тему научной

демифологизации истории, пришло едва ли не двести участников конгресса (как правило, в других секциях работало не более 15-25 человек).

Очевидный интерес к «Критике» интеллигентной публики объясняется несколькими причинами. Прежде всего, это острота поднимающихся проблем, которые обычно рассматриваются в широком социальном, политическом и культурном контексте. Немаловажное значение имеет, конечно, высокая квалификация и авторитет авторов. Конструктивную роль выполняет взгляд «извне», зачастую отличающийся от представлений, господствующих в Украине. В результате провоцируется ситуация диалога по животрепещущим социальным или актуальным академическим проблемам. Как пишет главный редактор журнала Григорий Грабович в одной из колонок редактора, «Критика» старается информировать своих читателей о пульсе современной жизни, стимулировать мысль, провоцировать дискуссию» (декабрь 2000, номер 12/38).

Смысл диалога сводится в целом прежде всего к полемике «скептиков» и «патриотов». Причем «Критика» всегда стоит на первой из этих позиций. Нередко этот диалог перерастает в полемику на страницах самой «Критики». Обычная практика журнала – на резонансную или спорную статью одного из своих авторов в следующем же номере публиковать рецензию другого, но своего же, автора. Так, например, в 12 номере за 2000 год в рубрике «Полемика» помещена довольно резкая статья-рецензия Владимира Кулика на публикацию в 10 номере «Критики» Сергея Грабовича под названием «Креолы, креолы, вокруг одни креолы...».

В публикациях речь идет о границах субъективности в форме, так сказать, «национальной искренности и заинтересованности», в познавательной, этической и социальной ориентации человека в окружающем мире и в творчестве собственной идентичности.

Проблема определения собственной идентичности – безусловно, кардинальная, явно или подспудно ставящаяся во всех номерах журнала. Естественно, что осью координат выступает здесь оппозиция

демократия-диктатура, а ее формой – Европа (и соответствующий тип цивилизации в целом) – Россия. Сквозь призму этой оппозиции рассматриваются все украинские проблемы, именно она продуцирует макроситуацию диалога и является «вечным двигателем» полемики. Оказавшись в таком мощном семантическом поле, читатель «Критики» должен вольно или невольно определиться, то есть стать на позицию одной из сторон. Пассивно-созерцательное, аналитическое восприятие публикуемых в журнале материалов здесь почти исключается.

В выборе тематики, соответствующей программе журнала, редакция довольно часто обращается к историческим, социально-политическим, культурологическим или филологическим проблемам, дискуссии вокруг которых ведутся обычно уже не один десяток лет. Речь идет о научных проблемах, вызывающих живой интерес не только в академических, но и в самых широких общественных кругах.

В данном отношении показательны, например, публикации, приуроченные к 200-летию «Слова о полку Игоревом». То есть к двухсотлетию не со дня первой публикации древнерусского памятника, а, как явствует из содержания статей, со времени его создания. В декабрьском номере за 2000 год опубликована статья профессора русской истории Гарвардского университета Эдварда Кинана «Слово про те, як Ярослав, князь галицький, у султанів стріляв». В ней утверждается, что поэма была написана в конце не XII, а XVIII века. Автор ее, якобы, крупный чешский славист Йозеф Домбровский. Находясь во власти славянофильских настроений, ученый уловил социальную потребность в национальном героическом эпосе и создал знаменитую литературную мистификацию – «Слово о полку Игореве». Может быть, автор не имел намерения издать текст произведения, но это сделали другие. Домбровский, страдавший тяжелым психическим заболеванием, написал его в период обострения болезни. Он, по свидетельствам современников, даже в это время совершенно правильно писал на латинском, немецком и чешском языках.

Следовательно, считает Кинан, он мог симпровизировать и на древнерусском.

Продолжая развивать и аргументировать мысли Кинана, Григорий Грабович публикует в следующем номере статью под названием «Вечное возвращение мистификаций». В ней приводятся многочисленные примеры этого литературного феномена, и в этом ряду появление «Слова» в конце восемнадцатого века выглядит вполне обыденным, закономерным и потому правдоподобным явлением. Грабович пишет, что нации, на определенном этапе своего формирования, в поисках своей идентичности прибегают к канонизации «национальных поэтов» (Шевченко, Мицкевич, Пушкин, Эминеску и др.) и к созданию «национального эпоса» (Песни Оссиана, «Велесова книга», «Слово о полку Игореве» и др.). В конечном итоге, пишет Грабович, и в поисках «национального поэта», и в создании «национального эпоса» речь идет о поисках коллективного сакрума. Он то и является основной целью нападок главного редактора «Критики». При этом необходимо учитывать, что разрушается картина мира определенного, привычного для украинского интеллигента типа. Что приходит ей на смену – неизвестно.

Содержание «Критики» отличается определенной пестротой. Но она кажущаяся: материалы объединяются в один номер не только по тематическому принципу, но и по критическому пафосу публикаций. Вот несколько примеров.

КРИТИКА. Число 11 (49). Ноябрь 2001:

1. Умберто Эко, Эдвард Саид. Цивилизация как страсть;
2. Александр Гриценко. Культура как забота;
3. Александр Резник, Иоанна Конечна. Пресса и Папа;
4. Юрий Андрухович. Мальборк и крестоносцы;
5. Виктор Шнилерман. Языческие дела России.

КРИТИКА. Число 7-8 (57-58). Июль/август 2002:

Страсти по Львову – статьи и воспоминания

КРИТИКА. Число 9 (59). Сентябрь 2002:

1. Частные одиссеи: статьи Лидии Стефановской «Гражданин страны, которой нет», Юрия Андруховича «Украинский писатель между соблазнами временного», Инны Булкиной «Странствователь и Домосед, или Письма украинского путешественника», Анджея Стасюка «Рашинари»;
2. Дискурсивные войны: статьи Николая Рябчука «Империя как дискурс», Томислава Лонгиновича «Музыкальные войны: кровь, песня и конец Югославии», Андрея Зорина «Праздники посткоммунистов».

Как видим, журнал «Критика» как вид издания представляет собой своеобразный симбиоз научного и общественно-политического изданий. Именно в этом, как мне представляется, ее новизна как явления в современной украинской журналистике. Сила воздействия на читателя заключается в непривычной для читателя исторической и теоретической глубине погружения в материал и в едва ли не газетно-публицистической скорости реагирования на события, происходящие в мире и Украине.

Несмотря на то, что проводить какие-либо параллели в современной журналистике не совсем корректно, а подчас и оскорбительно для идеологов серьезного издания, попробую все же указать на типологически близкое киевской «Критике» издания. Мне кажется, что таким является пражский журнал Ежи Гедройца «Культура», последний номер которого был издан в октябре 2000 г. Как известно, после смерти редактора и в соответствии с его волей издание его было прекращено. Каковы перспективы «Критики», держится ли все на связях, энергии и таланте провоцировать диалог главного редактора Григория Грабовича или же в его окружении есть люди его уровня, – сказать трудно. Ясно одно, сегодня журнал укрепляет свои позиции, расширяет круг читателей. Более того, с каждым годом увеличивается тираж книг соответствующей направленности, выходящих в одноименном издательстве. Хочется верить, что «Критика» будет не только «промывать мозги» своим читателям, но и утверждать новые, национальные (!), демократические ценности.